

Звон школьного звонка прозвучал для Ван Дуна как злобешая тревога, предупреждая юношу о грядущей погубели. И вот, Ма Сяору встретила его наигранной улыбкой и сказала, что его вызывают в офис директора.

Ван Дун нахмурился и вздохнул.

Увидев его огорчённый вид, Ма Сяору просто рассмеялась над парнем:

– Всё будет хорошо, она тебя не укусит. Она ведь попросила тебя сразиться с Ван Бэнем и ты это сделал. Так что всё просто.

Ван Дун заставил себя криво улыбнуться:

– Я боюсь, что для нашего директора это далеко не так просто.

– Может быть ты и прав... В любом случае, Саманта очень хороша в уловках с людьми. Просто будь осторожен и делай всё, что она говорит.

– Я никогда не нарушал никаких правил. Пускай я не образцовый студент, но я готов сделать всё ради чести нашей академии!

Ма Сяору надула губки и сказала:

– Чуть. Может я и могу поверить тебе, но ради своего же блага, даже не думай произносить эти слова перед Самантой.

Ван Дун понимающе улыбнулся. Ему казалось странным что «Тактика Колдуньи» не изменила доверчивую личность Ма Сяору. Он восхищался сочетанием её престижного семейного положения с кроткой и милой натурой. Ван Дун считал, что Ма Сяору сделает его по-настоящему счастливым, если он решит остаться вместе с ней.

Тем не менее, Ван Дун с детства обладал бунтарской кровью. Его сердце твердило, что отношения между ним и Самантой совершенно невозможны, но его тело всё ближе и ближе подталкивало юношу к опасной зоне.

Он вспомнил слова старого пердуна о том, что мозги мужчины остаются в его промежности.

«Возможно он такой, но я точно не похож на него». Ван Дуну казалось отвратительным оказаться в одной категории с неотёсанным старым пердуном. Юноша вспомнил, что когда он был намного моложе, ему часто доводилось слышать странные стоны, выходящие из комнаты старого пердуна. Конечно, он никогда не заглядывал внутрь... только изредка подслушивал. Ну так, мало ли что.

Он открыл дверь в кабинет директора и увидел, что Ван Бэнь уже ждёт его внутри. Его одежда казалась немного надутый, очевидно, что под ней всё ещё лежали повязки. Вновь ощутив чувство стыда, Ван Дун избегал взгляда Ван Бэня и неловко улыбался.

– Приветствую тебя, одноклассник Ван Бэнь.

– Проходи Ван Дун, не нужно стоять в дверях, – холодный и отчужденный голос Саманты звучал совершенно иначе по сравнению с её мягким голосом на выходных.

Ван Дун поспешно закрыл дверь и немного прошёл вперёд. Он выглядел очень робко и не хотел отходить от двери слишком далеко. Ма Сяору же просто села в сторону, ожидая, когда перед

ней начнётся спектакль.

- Простите, вчера, это был просто несчастный случай, я не хотел...

- Я понимаю... Это был просто спарринг. Вот, взгляни на это, - Ван Бэнь вручил ему счёт, в котором перечислялись все медицинские расходы.

- Ван Дун, школьные правила запрещают бои, которые приводят к физическому урону. В конце концов, мы не можем оплачивать все медицинские счета, и берём на себя только сорок процентов от общей суммы. Потому вы двое, как главные зачинщики, должны разделить оставшиеся шестьдесят процентов. Также вы должны заплатить за ущерб, нанесенный тренировочной комнате. Таким образом, к концу дня каждый из вас должен заплатить шесть тысяч кредитов. Вот счёт, - Саманта говорила это с сияющей улыбкой на лице, словно празднуя неизбежную победу.

Ван Дун по очереди посмотрел на Ван Бэня, Ма Сяору и Саманту. Он знал, что уже угодил в ловушку этих трёх богатеёв. Юноше оставалось лишь закусить губу и принять свою судьбу.

- У меня нет денег, и вам директор, это хорошо известно. Я могу заплатить лишь своим трудом, - даже сейчас Ван Дун любой ценой хотел сохранить свою зарплату.

- Что ж, хорошо. Я хочу, чтобы на турнире с Бернау ты сразился в двух матчах. Если ты это сделаешь, то можешь считать свой долг оплаченным.

- Никаких проблем! Ради славы Эйрланга, я, Ван Дун, лично пройду через огонь и воду! - юноша выкрикнул один из известных лозунгов.

- Хорошо, значит, мы договорились, - Саманта прекрасно знала, что этот мальчишка просто пытается посмеяться над ней.

- Извини, Ван Дун, я не хотел вести себя подобным образом. Надеюсь, мы всё ещё можем устроить реванш в будущем, - похоже, что Ван Бэнь вернулся к своему истинному характеру и искренне извинился перед парнем.

Ван Дун небрежно помахал рукой:

- Я знаю, что это не твоя вина, только наш директор могла придумать такой блестящий план. Но я должен тебя предупредить: она эксперт по уловкам, поэтому будь осторожен, однажды она и тебя заставит собственноручно вырыть себе могилу.

Ван Дун уверенно взглянул на Саманту. И что с того, что она директор? Даже будучи директором, она остаётся красивой девушкой, и он будет за неё бороться!

Неважно, какой результат его ждёт, он всё равно остаётся мужчиной. А старый пердун всегда говорил, что мужчина тот тот, кто всегда движется вперёд!

Встретив бесстрашный взгляд парня, Саманта закрыла глаза и сказала своими соблазнительными губами:

- Следи за своими словами Ван Дун, я всё ещё твой директор.

Она была немного ошеломлена внезапной воинственностью Ван Дуна, но никак этого не показала. Саманта знала, что пока этот парень остаётся её студентом, она сможет держать его

под своим контролем.

Ма Сяору нахмурила брови. Ей показалось странным, что Ван Дун всегда становится излишне активным, когда оказывается рядом с Самантой. Может ей просто кажется?

– Ты, должно быть, Ма Сяору? Рад с тобой познакомиться, я очень много слышал о тебе, – заявил Ван Бэнь.

– Рада знакомству, Ван Бэнь.

– Превосходно! С учётом Ху Янсюаня, ваша четвёрка заставит Мартируса заплатить за всё его высокомерие. Хорошо подготовьтесь, используйте столько ресурсов сколько нужно. И убедитесь, что одержите победу, иначе я уже не буду так снисходительна, – Саманта не забыла сделать этим троим своё последнее предупреждение.

Неважно Эйрланг это или Бернау, победа в грядущем турнире сыграет решающую роль в их следующем этапе развития. Если Бернау одержат победу, они заберут себе двух лучших учеников Эйрланга, чем увеличат свои шансы против академий S-класса. С другой стороны, эта победа была одинаково важна и для Саманты. Если она сейчас проиграет, ей придётся бросить эту работу и стать посмешищем для всех остальных директоров конфедерации.

– Да!

– Хорошо. Ван Дун, Сяору, я хочу, чтобы вы показали Ван Бэню наш кампус и класс F.

– Пошли, обед сегодня за мой счёт, – Ван Дун всё ещё чувствовал себя виноватым из-за ранения Ван Бэня, иначе бы он никогда не предложил оплатить его обед.

– Спасибо, – Ван Бэнь принял его предложение.

– Ты должен гордиться, Ван Бэнь, этот скупердяй никогда не был таким щедрым. Благодаря тебе я тоже получу бесплатный обед, – лицо Ма Сяору расцветало подобно цветку, когда она говорила о Ван Дуне.

В отличие от Ху Янсюаня, Ван Бэнь вёл себя сдержанно с момента своего прибытия в Эйрланг, чем оказал на Ван Дуна очень хорошее впечатление. Хотя Ван Бэнь и Ван Дун сразились только один раз, между ними уже сформировалась связь взаимного восхищения.

Они встретились с Ху Янсюанем и вчетвером отправились в столовую. Ван Бэнь вёл себя спокойно, а Ху Янсюань оставался всё таким же шумным. Он продолжал рассказывать остальным о самых различных сплетнях и слухах.

В кафетерии было больше шума, чем обычно, студенты активно делились и обсуждали некоторые новости. Удивительно, но эти новости не имели ничего общего с Ван Бэнем, хотя каждый из них уже слышал о его прибытии и зачислении в класс F.

Лишь некоторые жаловались на то, что с Ма Сяору и Ван Бэнем класс F уже больше напоминал уровень класса A.